

Утреннее солнце пробивалось сквозь огромные панорамные окна кабинета в особняке семьи Шэнь, рассыпаясь яркими бликами по паркету из красного дерева. Шэнь Цы не спал всю ночь, но на его лице не было ни тени усталости. Облаченный в темный шелковый халат, он стоял у окна, глядя на пробуждающийся город. Его взгляд был ясным и острым, словно закаленная в ледяной воде сталь.

Раздался тихий стук в дверь.

— Войди.

Секретарь Ван вошел в кабинет, держа в руках изысканную шкатулку из розового дерева. Его вид, как всегда, был профессионально бесстрастным:

— Господин Шэнь, господин Фу прислал это.

Шэнь Цы обернулся. Его взгляд упал на шкатулку, а губы тронула полуулыбка:

— А он держит слово.

Он открыл крышку. На черном бархате покоилось то самое кольцо из императорского нефрита, ставшее причиной недавнего скандала. Каждая бусина была безупречно круглой и гладкой, а их глубокий, насыщенный цвет в утренних лучах отливал почти мистическим блеском. Безделушка стоимостью восемьдесят миллионов теперь лежала перед ним, словно военный трофей.

— Проверили? — равнодушно спросил Шэнь Цы, даже не прикоснувшись к украшению.

— Да, всё в порядке, подлинник, — ответил секретарь Ван и, помолчав, добавил: — Привез помощник господина Фу. Вел себя очень почтительно, но не проронил ни слова лишнего.

— Конечно, он не посмел бы, — Шэнь Цы захлопнул крышку и небрежно отбросил шкатулку на стол, словно это была дешевая безделушка. — Фу Юньчжэн сейчас сам на грани краха, ему не до того, чтобы выгораживать своего маленького любовника.

Он сел в кресло за рабочий стол и включил компьютер:

— Источник тех трехсот миллионов выяснили?

Секретарь Ван сделал шаг вперед и протянул только что распечатанный отчет:

— В основном да. Фу Юньчжэн задействовал резервный фонд проектов компании Юньчжэн

Технолоджи и средства, отложенные на выплаты сотрудникам при сокращении. Кроме того, он заложил часть своих личных акций зарубежной финансовой организации под огромный процент.

Шэнь Цы быстро просмотрел отчет, и в его глазах вспыхнул холодный огонь:

— Растратить корпоративные средства, заложить акции под грабительский процент... всё ради того, чтобы поскорее вернуть мне долг и отгородиться? — он насмешливо хмыкнул. — Фу Юньчжэн, ты растешь на глазах.

Ради своей никчемной гордости он готов рискнуть жизнеспособностью компании и влезть в долговую яму. Глупо и смешно.

— Что нам делать дальше? — спросил секретарь Ван.

Шэнь Цы откинулся на спинку кресла и постучал пальцами по столу:

— Передай распоряжение: всё коммерческое давление на Фу Юньчжэна усилить в разы. Раз уж он залез в резервные фонды проектов, сделаем так, чтобы эти проекты провалились окончательно.

Он четко и методично отдавал приказы, каждое слово в которых было пропитано ледяной жадой уничтожения:

— Во-первых, тот участок земли на востоке города, на который он положил глаз: какую бы цену он ни предложил, корпорация Шэнь должна перебивать её на десять процентов. Но не обязательно покупать — достаточно взвинтить цену, чтобы вытянуть из него всю наличность.

— Во-вторых, свяжись со всеми поставщиками материалов и фабриками, с которыми он сотрудничает. Корпорация Шэнь готова подписать долгосрочные эксклюзивные контракты с ценой на пятнадцать процентов выше рыночной при условии немедленного разрыва всех отношений с Фу Юньчжэном.

— В-третьих, — Шэнь Цы помедлил, и в его глазах мелькнуло жестокое удовлетворение, — «случайно» проболтайся нескольким банкам-партнерам о том, что он заложил акции ради кредита. Ты знаешь, что делать.

Секретарь Ван старательно записывал, мысленно выражая соболезнования Фу Юньчжэну. Этот тройной удар был равносителен затягиванию удавки на шее и без того шатающейся корпорации Фу. Господин Шэнь решил перерезать врагу все пути к отступлению.

— Понял, приступаю к исполнению.

— Постой, — Шэнь Цы остановил его и взглянул на шкатулку. — Отнеси это в Цуйюньсюань, пусть переделают дизайн. Мне не нравится оригинал.

Секретарь Ван был слегка удивлен:

— Вы хотите...

— Раз уж это теперь моя вещь, она должна соответствовать моему вкусу, — тон Шэнь Цы был ровным, но в нем сквозило непререкаемое собственничество. — Как будет готово, принеси мне.

— Слушаюсь.

Секретарь Ван взял шкатулку и, поклонившись, вышел.

В кабинете снова воцарилась тишина. Шэнь Цы встал и вернулся к окну. Солнце светило ярко, но в глубине его глаз застыл лед, который невозможно было растопить.

Он мог представить, в каком хаосе сейчас пребывает Фу Юньчжэн. Финансовые потоки перекрыты, партнеры предают, банки требуют возврата долгов, ростовщики дышат в затылок... Это отчаяние загнанного в угол зверя он уже видел на лице Фу Юньчжэна пять лет назад.

Кто бы мог подумать, что спустя пять лет он собственноручно заставит историю повториться.

Завибрировал телефон — незнакомый номер. Шэнь Цы бросил взгляд на экран и сбросил вызов.

Не нужно гадать: либо Фу Юньчжэн звонит молить о пощаде, либо этот Чжоу Яньсюй пришел плакаться.

Как скучно.

Он хотел увидеть не мольбы о пощаде, а полное, тотальное уничтожение.

Однако десять с лишним часов напряженной умственной работы и эмоциональных потрясений в конечном итоге дали о себе знать. Старая травма начала ныть, в висках запульсировало, и нахлынула легкая дурнота.

Шэнь Цы нахмурился и машинально прижал руку к левому плечу, где когда-то получил ранение на службе. Старая рана была словно барометр: стоило ему переутомиться или перенервничать, как она тут же начинала терзать его.

Он вернулся к столу, чтобы достать обезболивающее из ящика, но обнаружил, что флакон пуст.

— Черт, — раздраженно цыкнул он и нажал кнопку селектора. — Подавай машину.

— Господин, куда вы направляетесь? — спросил дворецкий.

— В больницу.

Через полчаса машина Шэнь Цы снова остановилась у входа в больницу при Юньчэнском медицинском университете. На нем были темные очки, скрывавшие пол-лица, кожа была бледной, но походка оставалась уверенной и властной. Всюду, где он проходил, на него бросали косые взгляды и перешептывались.

Он не обращал на это внимания, направляясь напрямик к VIP-отделению.

Однако у самого входа знакомая фигура заставила его замедлить шаг.

Лин Цзинсу, облаченный в безупречно белый халат, стоял у стойки регистрации и о чем-то тихо говорил с медсестрой. Утренний свет, пробиваясь сквозь стекло, отбрасывал тень от его густых ресниц, а холодная бледная кожа казалась тончайшим фарфором. Он слегка хмурился, внимательно слушая медсестру, иногда кивал и машинально постукивал пальцами по папке с историей болезни, словно обдумывая сложную задачу.

Почувствовав на себе взгляд, Лин Цзинсу поднял голову. Их глаза встретились.

Он явно замер, в глубине его чистых глаз мелькнуло едва заметное удивление, но тут же сменилось привычной холодностью и отстраненностью. Он едва заметно кивнул Шэнь Цы, словно здороваясь, и снова опустил взгляд, продолжая разговор с медсестрой.

Шэнь Цы приподнял бровь под темными очками.

Интересно. Вчера он краснел, как испуганный кролик, а сегодня уже может делать вид, что ничего не произошло?

Или, может быть... он прочитал новости и решил, что Шэнь Цы — безумный психопат, поэтому лучше держаться от него подальше?

Неизвестно почему, но последняя мысль вызвала у Шэнь Цы неприятное раздражение. Он снял очки и направился к стойке.

— Доктор Лин, — произнес он, намеренно придавая голосу нотки слабости — совсем не те, что были минуту назад.

Разговор Лин Цзинсу с медсестрой прервался. Медсестра, увидев Шэнь Цы, густо покраснела и занервничала. Лин Цзинсу оставался невозмутим:

— Господин Шэнь, что вас беспокоит?

— Старая травма, ноет, — Шэнь Цы указал на левое плечо, не сводя глаз с лица Лин Цзинсу. — И заодно выпишите обезболивающее.

Лин Цзинсу задержал взгляд на его бледном лице, а затем сказал медсестре:

— Проводите господина Шэнь в третий VIP-кабинет, я сейчас подойду.

— Не стоит беспокоиться, — перебил Шэнь Цы. — Я вижу, доктор Лин сейчас свободен, так почему бы вам не осмотреть меня прямо сейчас?

Его тон был привычно властным и не допускающим возражений. Медсестра со страхом посмотрела на Лин Цзинсу.

Тот помолчал пару секунд, затем кивнул медсестре:

— Иди, у тебя есть дела.

Медсестра поспешно ретировалась, словно получив освобождение.

Лин Цзинсу повернулся к Шэнь Цы:

— Господин Шэнь, прошу за мной.

В кабинете витал легкий запах антисептиков.

— Где травма? — спросил Лин Цзинсу, спокойно моя руки.

— Левое плечо, старая болячка еще со службы, — Шэнь Цы сел на кушетку, разглядывая спину Лин Цзинсу. Белый халат не скрывал его фигуры, а наоборот, подчеркивал тонкую талию и длинные ноги, придавая ему особый шарм.

Лин Цзинсу вытер руки, надел перчатки и подошел:

— Нужно осмотреть, расслабьтесь.

Его прохладные пальцы сквозь тонкую ткань коснулись плеча Шэнь Цы, точно нажав на место старой раны. Движения были профессиональными и холодными, без капли лишних эмоций.

— Здесь болит?

— Угу, — отозвался Шэнь Цы, глядя на лицо Лин Цзинсу с близкого расстояния. У него была идеальная кожа — даже так близко не было видно пор. Длинные ресницы, опущенные вниз, напоминали веера.

— Мышцы напряжены, в области старой травмы небольшое воспаление, — Лин Цзинсу закончил осмотр, отступил и снял перчатки. — Ничего серьезного, но нужно отдохнуть, избегать переутомления и эмоциональных потрясений. Я выпишу противовоспалительную мазь и обезболивающее.

Он подошел к компьютеру, и его профиль выглядел холодным и красивым.

— Эмоциональных потрясений? — Шэнь Цы усмехнулся, словно услышал что-то забавное. — Доктор Лин тоже читает желтую прессу?

Пальцы Лин Цзинсу, печатавшие рецепт, замерли, но он не поднял головы:

— Иногда попадается.

— О? — протянул Шэнь Цы. — И каким же вы меня видите, доктор Лин? Высокомерным тираном? Человеком, который пользуется своим положением?

Лин Цзинсу наконец поднял голову, его ясные глаза встретились со взглядом Шэнь Цы, а голос остался спокойным:

— Господин Шэнь, я врач, меня интересует только здоровье пациента. Ваша личная жизнь не входит в сферу моих профессиональных интересов.

Ответ был безупречен, но Шэнь Цы почувствовал, будто ударил кулаком в вату.

Он прищурился, собираясь что-то ответить, но Лин Цзинсу уже распечатал рецепт и протянул его.

— Аптека на первом этаже. Принимайте лекарства по расписанию. Если через три дня не станет лучше, рекомендую пройти полное обследование.

Его тон оставался профессионально вежливым, но между ними пролегла четкая дистанция.

Шэнь Цы несколько секунд смотрел на него, а потом вдруг улыбнулся. Принимая рецепт, он «случайно» задел пальцами ладонь Лин Цзинсу.

Действительно, кончики его холодных пальцев мгновенно окрасились в нежно-розовый цвет. Хотя Лин Цзинсу старался сохранять невозмутимость, слегка дрогнувшие ресницы выдали его замешательство.

— Спасибо, доктор Лин, — Шэнь Цы почувствовал, как настроение необъяснимо улучшилось. Он встал, наклонился ближе и понизил голос: — Впрочем, иногда то, что видишь собственными глазами, вовсе не является правдой.

Он с удовлетворением заметил, как розовый оттенок с пальцев Лин Цзинсу переполз на уши, после чего развернулся и уверенно вышел из кабинета.

Лин Цзинсу стоял на месте, глядя, как исчезает высокомерная спина, и машинально сжал пальцы, которых только что коснулись. Казалось, на них до сих пор остался обжигающий след.

Он опустил веки и тихо выдохнул.

А Шэнь Цы, выйдя из кабинета, смотрел на рецепт. Почерк был четким и сильным, как и сам человек, его написавший.

Он убрал рецепт и сказал секретарю Вану, ожидавшему снаружи:

— Иди за лекарствами.

— А что насчет предыдущего плана? — спросил секретарь.

— Всё по графику, — Шэнь Цы надел темные очки, и уголки его губ изогнулись в холодной усмешке. — Самое интересное только начинается.

<http://bllate.org/book/19433/1903678>